

Соловьев В.

**Князь Владимир - Красное
солнышко: Время великого
князя Владимира Святого,
равноапостольного, крещение
Руси**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 **В. С.**
Князь Владимир - Красное солнышко: Время великого князя Владимира
Святого, равноапостольного, крещение Руси / Соловьев В. – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 50 с.

ISBN 978-5-519-74654-0

ISBN 978-5-519-74654-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Олега въ Древлянскую землю и разбилъ его. Олегъ бѣжалъ съ боя въ городъ свой Овручъ (Волынской губерніи), упалъ съ моста въ ровъ и былъ задавленъ упавшими на него камнями и людьми. Ярополкъ послалъ искать тѣло брата, и когда его принесли во дворецъ, то онъ сталъ горько плакать. Когда Владимиръ узналъ, что Ярополкъ убилъ брата, то бѣжалъ за море къ Варягамъ. Ярополкъ посадилъ въ Новгородѣ своихъ посадниковъ и сталъ одинъ владѣть Русью.

Черезъ три года Владимиръ вернулся въ Новгородъ изъ за моря съ Варягами и послалъ сказать Ярополковымъ посадникамъ: «Идите къ брату моему и скажите ему: «Владимиръ на тебя идетъ, готовься съ нимъ биться». Собираясь идти на брата, Владимиръ вздумалъ жениться и послалъ къ сосѣднему князю, полоцкому Рогвольду сказать: «Хочу взять за себя дочь твою Рогнѣду». Рогвольдъ спросилъ дочь. «Не хочу разуть сына рабыни», — отвѣчала Рогнѣда; — въ тѣ времена былъ обычай, чтобы молодая разувала мужа послѣ вѣнца. Обычай этотъ и теперь ведется мѣстами у крестьянъ. Сыномъ рабыни Рогнѣда называла Владимира потому, что мать его была ключницей у княгини Ольги. «Хочу за Ярополка», — прибавила Рогнѣда. Ярополкъ, хотя и былъ женатъ, но тоже сватался за Рогнѣду. Въ тѣ времена у князей было нѣсколько женъ. Владимиръ тоже былъ женатъ. Посланные сваты вернулись и пересказали Владимиру слова Рогнѣды. Владимиръ сильно разгнѣвался, собралъ войско и пошелъ на Рогвольда; взялъ Полоцкъ, убилъ князя и насильно женилъ на себѣ Рогнѣду.

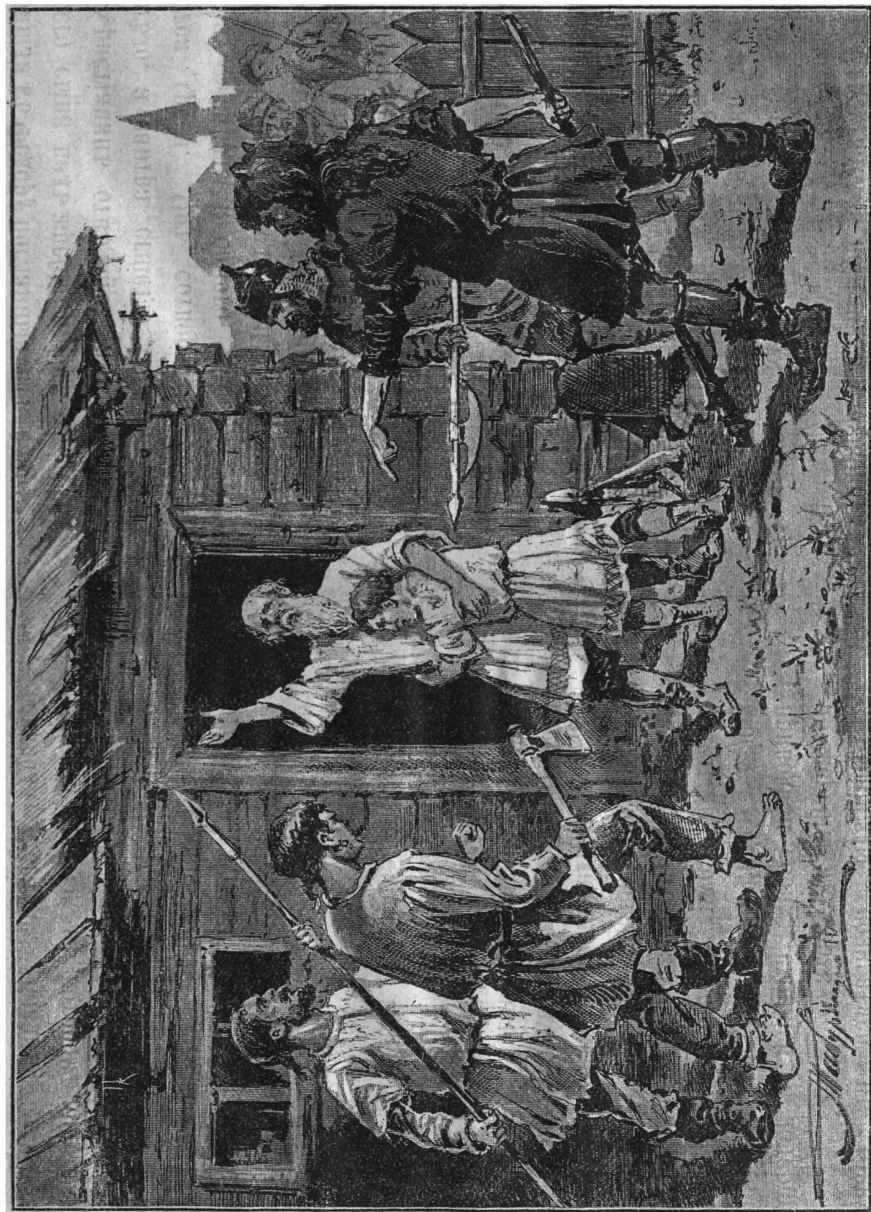
Кончивъ съ Рогвольдомъ, Владимиръ пошелъ на Ярополка; у Ярополка было мало войска и онъ не могъ выйти противъ брата въ поле, а затворился въ городѣ. Тогда Владимиръ послалъ сказать воеводѣ Блуду, любимцу Ярополка: «Помоги мнѣ, убью брата и ты получишь отъ меня большую честь. Не я началъ убивать братьевъ, а онъ, я же пришелъ на него, боясь, чтобы и мнѣ чего не было». Блудъ отвѣчалъ посламъ: «Буду помогать вашему князю по сердцу и въ пріязнь». Сталъ онъ думать, какъ бы убить Ярополка, но боялся Кіевлянъ и потому онъ сталъ Ярополка пугать, будто Кіевляне сносятъ съ Владимиромъ и совѣтывалъ уйти изъ Кіева. Ярополкъ послушался и ушелъ въ маленькій городъ Родню. Владимиръ взялъ въ Кіевъ и осадилъ Ярополка въ Роднѣ. Тогда Блудъ сталъ совѣтовать Ярополку помириться съ братомъ: «видишь сколько войска у брата твоего»,—говорилъ онъ, «намъ съ нимъ не совладать. Ярополкъ послушался и поѣхалъ къ Владимиру, хотя его вѣрный слуга Варяжка говорилъ ему: «не ходи, убьютъ тебя, лучше поди къ Печенѣгамъ и приходи съ ихъ помощью». Правда, едва вошелъ Ярополкъ въ теремъ брата, какъ два варяга подняли его мечемъ подъ мышки, а Блудъ въ это время сторожилъ, чтобы не вошелъ кто нибудь изъ слугъ его.

Убивши брата, Владимиръ взялъ жену его и отъ нея родился у него сынъ Святополкъ, а Рогнѣду поселилъ въ Пресловинѣ (около Кіева); она сильно негодовала на то, что у Владимира было много женъ и отъ горя названа была Гориславою. Разъ Владимиръ ноче-

валъ у нея. Ночью она хотѣла зарѣзать его, но Владимиръ, какъ разъ во время проснулся и схватилъ ее за руку. «Я закручинилась, ты убилъ отца моего и землю его полонилъ изъ за меня, теперь меня не любишь», сказала Рогнѣда. Владимиръ велѣлъ ей одѣться въ царское платье, въ которомъ она вѣнчалась и ждаль въ храминѣ на великолѣпной постели, когда онъ придетъ ее убить. Рогнѣда, призвавъ сына своего Изяслава, дала ему обнаженный мечъ и сказала: «Когда придетъ отецъ, выходи и скажи ему: «отецъ, ты думаешь, что ты одинъ?» Когда Владимиръ пришелъ, то Изяславъ подаль ему мечъ и сказалъ то, что мать ему велѣла. Тогда князь сбросилъ мечъ, созвалъ бояръ, рассказалъ имъ все и спросилъ ихъ совѣта. Бояре сказали: «Не убивай ее ради этого дитяти, но отдай имъ земли отца ея». Владимиръ послушался ихъ и въ честь сына построилъ города Изяславъ.

Ставъ единовластнымъ княземъ надъ всею Русью (980 г.), Владимиръ поставилъ вокругъ своего терема сто идоловъ боговъ своихъ, главный изъ нихъ Перунъ былъ сдѣланъ изъ дерева съ серебряною головою и золотыми усами. Язычники были рады такой набожности князя, собирались на свои мольбища передъ идолами, приводили своихъ сыновей и дочерей и приносили ихъ по жеребію въ жертву.

Однажды, возвратясь въ Кіевъ изъ похода на Ятвяговъ, Владимиръ, въ благодарность за побѣду надъ ними, сталъ приносить со своими людьми жертвы идоламъ. Обрадованные язычники, старцы и бояре ска-

„Дѣи намъ сына въ жертву богамъ“, — кричалъ народъ.

зали: «Бросимъ жребій на отрока или дѣвицу и, на кого падеть жребій, того зарѣжемъ въ жертву богамъ». Жилъ тогда въ Кіевѣ одинъ Варягъ христіанинъ Федоръ. Былъ у него сынъ Іоаннъ, прекрасный тѣломъ и душой. На него палъ жребій. Пришли къ Федору посланные отъ бояръ и сказали: «На твоего сына палъ жребій и боги хотятъ его въ жертву».—Христіанинъ отвѣчалъ: «то не боги, а дерево, сегодня цѣло, а завтра сгніетъ. Богъ одинъ, которому поклоняются греки. Онъ сотворилъ небо и землю, солнце, луну, звѣзды и самого человѣка, а ваши боги что сдѣлали? Они сами сдѣланные. Не дамъ я сына моего бѣсамъ. Посланные пересказали слова Федора народу. Тогда язычники вооружились и повалили къ его дому, застали Федора и его сына въ сѣняхъ. «Дай намъ сына въ жертву богамъ»,—кричалъ народъ. «Если они боги»,—смѣло отвѣчалъ Федоръ, «то пусть пошлютъ кого нибудь изъ своихъ, а вы зачѣмъ требуете его?» Язычники завопили и стали рубить сѣни. Сѣни обвалились и задавили Федора съ сыномъ. Это были первые мученики на Руси за христіанскую вѣру. Но то были послѣдніе мученики при князѣ Владимірѣ. Св. Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ и празднуетъ ихъ память подъ именемъ Феодора и Іоанна 12-го Іюля въ день ихъ мученической кончины.

Владимиръ, когда крестился, поставилъ церковь Божіей Матери на томъ мѣстѣ, гдѣ они были убиты.

Ходилъ Владимиръ на Болгаръ и побѣдилъ ихъ. Заключилъ Владиміръ съ ними миръ, болгаре клялись:

«сохранимъ миръ, покуда камень не будетъ плавать въ водѣ, а хмѣль тонуть».

На другой годъ послѣ мира (986 г.) пришли къ Владиміру послы отъ этихъ самыхъ болгаръ, которые были вѣры магометанской, и сказали ему: «ты князь мудрый, а не знаешь закона: прими законъ нашъ и поклонись Магомету», «А какая ваша вѣра»? — спросилъ Владимиръ болгаръ. Они отвѣчали: «вѣруемъ Богу, а Магометъ учить насъ: свинины не ѣсть, вина не пить, позволяетъ имѣть много женъ». Владиміру не понравилось, что запрещается ѣсть свинину, а особенно пить вино: «пить — веселіе Руси, безъ того не можетъ быть», сказалъ онъ и отослалъ болгаръ. Послѣ Болгаръ пришли нѣмцы. Прислалъ ихъ Римскій Папа, главный архіерей католиковъ; говорили они Владимиру о ихъ заповѣди. Владимиръ отвѣчалъ имъ: «идите домой: отцы наши не приняли этого». Понятно, онъ вспомнилъ, что Святая Ольга и другіе, бывшіе уже на Руси христіане, принимали вѣру отъ Грековъ, а не отъ Нѣмцевъ и не отъ папы. Заслышавъ о бывшихъ у Владимира учителяхъ, евреи изъ Хозаръ, жившихъ по низовьямъ Волги и Дона, отважились прислать и своихъ учителей. Эти сказали Владимиру: «христіане вѣруютъ въ Того, Кого мы распяли, а мы вѣруемъ Богу Авраамову, Исаакову и Іаковлю», сказали они. А гдѣ земля ваша?—спросилъ ихъ князь—«въ Іерусалимѣ», отвѣчали Евреи, «но Богъ разгнѣвался на отцовъ нашихъ и разсѣялъ ихъ по всѣмъ странамъ за грѣхи». Владимиръ сказалъ имъ на это: «если бы Богъ

любилъ васъ и законъ вашъ, не были бы вы разсѣяны по всей землѣ; вы хотите, чтобы и съ нами было то-же самое». Со стыдомъ ушли еврейскіе учителя. Послѣ всѣхъ пришелъ проповѣдникъ отъ православныхъ Грековъ и сказалъ: «слышалъ, что приходили къ вамъ Болгаре и учили своей вѣрѣ, но вѣра ихъ ведетъ къ гибели. Приходили и католики: ихъ вѣра малымъ отъ нашей различается, только служатъ они на опрѣснокѣхъ и облаткахъ, а Иисусъ Христосъ повелѣлъ служить на хлѣбѣ». Владимиръ сказалъ греческому проповѣднику: «приходили еще евреи, говорили, что вы вѣрите въ Того, Кого они распяли. Правда-ли это?» — «Правда», сказалъ проповѣдникъ, «ибо и древніе Іудейскіе пророки предсказали о рожденіи, страданіи, распятіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи Господа, а тѣхъ пророковъ Іудеи избивали. А когда сбылось все предсказанное пророками, и Іудеи остались невѣрными, то Богъ разсѣялъ ихъ по чужимъ странамъ». Владимиръ спросилъ «для чего Богъ приходилъ на землю и принималъ страданія?». Проповѣдникъ отвѣтилъ: «Если хочешь, князь, послушать, скажу тебѣ о всемъ съ самаго начала» — «Радъ послушать», сказалъ князь. Въ длинной бесѣдѣ проповѣдникъ рассказалъ князю всю священную исторію, потомъ, когда кончилъ, внезапно развернулъ картину страшнаго суда—праведники были по правую сторону и шли въ рай, а грѣшники находились по лѣвую и шли въ муку вѣчную. Владимиръ глубоко вздохнулъ и сказалъ: «Хорошо тѣмъ, кто направо; горе тѣмъ, кто налево»; на что проповѣдникъ отвѣтилъ:

«Крестись, если хочешь быть направо», Владимиръ, положи руку на сердце, сказалъ: «Подожду немного». Онъ хотѣлъ пораздумать и поразсудить. Проповѣдника отпустилъ онъ съ честью и дарами. То было въ 986 году.

На другой годъ князь Владимиръ собралъ бояръ и городскихъ старцевъ и разсказалъ имъ, что говорили Болгаре, Нѣмцы, Евреи и Греки и спрашивалъ совѣта. Бояре и старцы отвѣчали ему: «Самъ, князь, знаешь, что никто ни хулить своей вѣры, если хочешь узнать правду, то набери людей смышленныхъ и мудрыхъ и пусть они пойдутъ и разузнаютъ на мѣстѣ, какъ кто служить Богу». Рѣчь эта полюбилась Владимиру и онъ послалъ десять смышленныхъ людей, сначала къ Болгарамъ, потомъ къ Нѣмцамъ и Грекамъ. Побывъ у Болгаръ и Нѣмцевъ, посланные пришли къ Грекамъ въ Царьградъ. Здѣсь тогда царствовали братья: Василій и Константинъ. Когда русскіе послы представились царю Василю и объяснили зачѣмъ пришли, то царь обрадовался и оказалъ имъ большую честь, а патріархъ велѣлъ устроить церковную службу, по праздничному, въ церкви Святой Софіи, которая была величайшею и боголѣпнѣйшею церковью въ свѣтѣ. На богослуженіе пришелъ самъ царь, русскихъ пословъ поставили на лучшіе мѣста, чтобы они могли видѣть всю простоту и боголѣпіе церковной службы, причемъ имъ все объяснили. Русскіе изумились, хвалили греческую службу. Цари отпустили ихъ съ честью и богатыми подарками.

Когда послы воротились въ Кіевъ, Владимиръ опять позвалъ бояръ и старцевъ, явился самъ въ собраніе и

здѣсь велѣлъ посламъ разсказать то, что видѣли. «Были мы у Болгаръ и видѣли, тамъ они молятся въ мечетяхъ, служба у нихъ неполная, нехорошъ законъ ихъ. Были мы у Нѣмцевъ и видѣли въ храмахъ ихъ многія службы, но не видѣли мы у нихъ никакой красоты. Пришли мы къ Грекамъ и повели они насъ туда, гдѣ служатъ они своему Богу, и не знаемъ—на небѣ или на землѣ были мы. Такой красоты нѣтъ на землѣ. Не знаемъ, какъ и разсказать о ней, только знаемъ, что тамъ Богъ пребываетъ съ людьми и что служба ихъ лучше, чѣмъ во всѣхъ странахъ. Не можемъ мы забыть этой красоты. Каждый человекъ, попробавши сладкаго, не принимаетъ горькаго, такъ и мы не можемъ быть при здѣшней нашей службѣ». Бояре и старцы сказали Владимиру: «Если-бы греческій законъ былъ дурень, то твоя бабка Ольга не приняла бы его, а она была мудрѣйшая изъ людей».—«Гдѣ же мы крестимся?» спросилъ Владимиръ. «Гдѣ тебѣ любо», отвѣчали бояре и старцы. Такъ мудро и счастливо устроилось великое дѣло.

Въ слѣдующемъ 988 году князь войною пошелъ на греческій городъ Корсунъ (недалеко отъ нынѣшняго Севастополя). Онъ хотѣлъ показать грекамъ, что хотя приметъ ихъ вѣру, но останется по прежнему вольнымъ русскимъ княземъ и не будетъ подручникомъ греческихъ князей.

Корсунъ былъ городъ большой, богатый и хорошо укрѣпленный. Корсунцы затворились, а Владимиръ окружилъ его, ставъ отъ него на разстояніи быстрѣла изъ лука. Стали горожане изнемогать. Владимиръ послалъ сказать имъ: «Если не сдадитесь, то готовъ три года